Глава 39 — Письмо от семьи.

Культивационная девиация разрушала внутренние органы культиватора. Минимум она разрушала вены и сухожилия. Максимум – она взрывала даньтань. Так что сложность излечения от культивационной девиации, заключалась в излечении внутренних органов.

Не забывайте, что в этом мире не было современных технологий. Поэтому увидеть внутренние органы культиватора, оставив его в живых, было довольно-таки трудно.

Собственно, при культивационной девиации культиватор терял контроль над внутренней энергией.

И она тут же начинала разрушать всё, что культиватор развивал в течение всей своей жизни.

Так что, даже если посторонние люди захотят помочь человеку, что испытывал культивационную девиацию, они попросту не смогут этого сделать.

Но, подобные сложности, для Су Циня, были лишь пустяком, ведь он обладал [глазами истины].

[Глаза истины] позволяли культиватору видеть почти сквозь любые материи. И дабы спасти аббата Хуй Вэня, Су Циню нужно было лишь понаблюдать за ним, используя [глаза истины].

Он смог увидеть повреждённые места в теле аббата Хуй Вэня, и его современные и культивационные познания, с лёгкостью позволили ему их исправить.

Для Су Циня это было совершенно не сложно.

…

В зале бодхи.

Главы залов и аббат Хуй Вэнь всё еще находились внутри.

Да, аббат Хуй Вэнь полностью восстановился. Тем не менее, подобное восстановление буквально было чудом. Поэтому, чисто на всякий случай, он решил продолжить культивировать в зале бодхи, в течение какого-то времени.

Глав залов, в свою очередь, одолевали тысячи вопросов, и, естественно, они пока что не хотели отсюда уходить.

– Аббат, ты смог увидеть святого монаха-предка? – спросил глава дисциплинарного зала.

Когда Су Цинь ворвался в зал бодхи, его тело и аура были полностью сокрыты разными секретными техниками. Так что вместо Су Циня главы залов увидели лишь неясный силуэт.

Тем не менее, в отличии от них, аббат Хуй Вэнь вступил в прямой контакт с Су Цинем, и, скорее всего, он видел его лицо.

– Нет, – аббат Хуй Вэнь покачал головой.

Аббат Хуй Вэнь говорил им правду, и он не стал ничего скрывать. Он и вправду не видел лица Су Циня. К тому же, он был слишком ошеломлён своим чудесным восстановлением. Более того, даже если бы он и хотел увидеть лицо Су Циня – он этого попросту сделать не мог.

Главы залов молчали. Они не знали: почему святой монах-предок скрывал своё лицо. И поэтому они могли лишь гадать.

– Кстати, я тут кое о чём вспомнил.

– Более года тому назад печать на обратной стороне горы была обновлена. Это как-то связано со святым монахом-предком? Ведь кроме него никто попросту не мог этого сделать, – внезапно спросил глава зала дхармы.

Все тут же были удивлены его вопросом.

И вправду, никто кроме него попросту не мог этого сделать. Они расспросили святых монахов насчёт того, что произошло в гроте. И те ответили, что обновление печати никак не было с ними связано. Они постоянно находились в состоянии анабиоза, и поэтому они не могли даже прикоснуться к печати. Более того, данную печать после себя оставил архат Пао. Так что, даже если бы они объединили усилия, дабы её восстановить, они бы не смогли этого сделать. Ведь их объединённая сила не была эквивалента и одной сотой силы архата Пао.

В общем, несмотря на всё любопытство глав залов, они не смогли найти ответ на интересующий их вопрос. И им пришлось прекратить расспросы, ведь у них попросту не было никаких зацепок.

И теперь, когда глава зала дхармы вновь поднял эту тему, они хорошенько призадумались.

– Ладно, толку об этом упоминать, если мы ничего этими действиями не добьёмся, – сказал аббат Хуй Вэнь, что поразмышлял над этим вопросом в течение некоторого времени.

Был ли инцидент, что произошёл на обратной стороне горы, как-то связан со святым монахом-предком или же нет – это было не важно. Ведь он не стал в этом признаваться несмотря на то, что у него была для этого возможность. Поэтому им не следовало гадать, ведь они могли сделать этим лишь только хуже. В конце концов, печать на демонического Будду наложил

архат Пао. И уровень данной печати далеко выходил за пределы их воображения. И если данную печать обновил неизвестный архат… Ух, его гнев может быть поистине страшен.

…

В мгновение ока прошёл целый год.

Наступил такой день, когда Шаолиньский храм накрыло ровным слоем снега.

Перед павильоном священных писаний.

Су Цинь подметал снег.

[Поздравляю носителя системы с успешным входом, получена кулачная техника “кулак сияния”!]

«[Кулак сияния]?» – сердце Су Циня было слегка тронуто.

Кулак сияния считался лучшей кулачной техникой Шаолиньского храма.

В Шаолиньском храме был такой период времени, когда он находился под осадой. И в то время, аббат, используя навык “кулак сияния”, в одиночку сражался с десятками мастеров боевых искусств первого ранга. К удивлению многих, он им не проиграл! К тому же, он не позволил им пробраться в Шаолиньский храм! Вот насколько он и навык были сильны.

Информация о навыке [кулак сияния] тут же наводнила разум Су Циня.

И через какое-то время, открыв глаза, на лице Су Циня промелькнуло удивление.

Человек, что создал этот навык, по крайней мере был вершиной первого ранга», – пробормотал себе под нос Су Цинь.

Тонкости “кулака сияния” были довольно-таки интересные, и они заинтересовали даже Су Циня.

Вам стоит вспомнить о том, что Су Цинь каждый день заходит через какое-то место в Систему, и к этому моменту он уже получил бог его знает сколько божественных искусств. И тот факт, что данная техника заинтересовала Су Циня, означал о том, что она была как уникальна, так и сильна.

И особенно уникальным было последнее движение [кулака сияния], ведь оно требовало от вас

соединить воедино как минимум десяток божественных искусств.

«Неплохо, неплохо».

«Ещё один козырь в рукаве».

Су Цинь был довольно-таки сильно удовлетворён.

Весь прошлый год Су Цинь трансформировал внутреннюю силу навыком [демонический огонь, что сжигал небеса], к тому же он повсеместно входил через Систему.

И чем дальше он заходил в трансформации внутренней силы, тем сильнее он чувствовал: насколько же культивация боевого Пути была сложна.

К тому же, в этом году, в Шаолиньском храме произошло много событий.

Для примера: глава зала дхармы наконец-то прорвался сквозь бутылочное горлышко, и, в Шаолиньском храме, он стал вторым мастером боевых искусств второго ранга. Теперь сильнее его был лишь аббат Хуй Вэнь.

К тому же, спустя несколько месяцев размеренной культивации, аббат Хуй Вэнь был вновь готов к прорыву в следующую культивационную стадию.

Су Цинь не думал, что аббат Хуй Вэнь вновь столкнётся с культивационной девиацией. И поэтому, вскоре в Шаолиньском храме будут приветствовать нового мастера боевых искусств первого ранга.

И, в конце концов, наступил юбилей: пятнадцать лет с момента вступления Су Циня в Шаолиньский храм.

«Пятнадцать лет…»

Су Цинь поднял взгляд, дабы посмотреть на небо, и затем он протяжно вздохнул.

Снег валил как из ведра и казалось, что ему не было конца.

Пятнадцать лет тому назад Су Цинь вступил в Шаолиньский храм. И сделал он это лишь для того, чтобы сбежать от грозного врага.

Кто бы мог подумать, что “визит” и “прятки” Су Циня продлятся пятнадцать долгих лет.

Пятнадцать лет назад Су Цинь был лишь обычным слабым человеком, который даже не пробился в стадию мастера боевых искусств. И теперь, пятнадцать лет спустя, Су Цинь был на вершине этого мира! Возможно, даже учитель императора Мэн Юаня и даос Чжан, из истинно боевого рода Удан, не были ему соперниками.

«Кажется, чем старше я становлюсь, тем больше я задумываюсь о подобных вещах».

Су Цинь засмеялся и вернулся в зал разнорабочих. И кода он туда вернулся, к нему внезапно подошёл какой-то ученик.

– Чжэнь Гуань, тебе письмо, – ученик передал письмо Су Циню.

Шаолиньский храм хотел, чтобы каждый ученик Шаолиньского храма имел чистое сердце, свободное от всяких оков (родственных, материальных, эмоциональных и так далее). Тем не менее, он не запрещал ученикам общаться со внешним миром. В конце концов, большая часть учеников Шаолиньского храма не была сиротами. Снаружи, в светском мире, у них были родственники. И даже если они шли по пути Буддийского отречения, они не могли вырезать из себя любовь.

«Хм, оно от семьи Су?» – Су Цинь проверил письмо божественным чутьём.

На протяжении пятнадцати лет, семья Су время от времени писала Су Циню. Подумав об этом, Су Цинь открыл письмо.

Через какое-то время Су Цинь оторвался от письма и на его лице промелькнули смешанные чувства.

«Так значит, моя младшая сестра собирается выйти замуж...»

Су Цинь внезапно вспомнил маленькую девочку, что повсюду за ним следовала.

Перед вступлением в Шаолиньский храм, Су Цинь был третьим молодым мастером семьи Су. Как вы уже могли понять, у Су Циня было два старших брата. Кроме них, у Су Циня так же была и младшая сестра. Они были детьми, что были рождены от одного и того же отца и одной и той же матери; собственно, они были кровной роднёй.

Его сестра была на семь лет его младше. Он всё еще помнил, насколько она любила совать свой нос в чужие дела. И поэтому она постоянно его преследовала.

Можно было сказать, что из всей семьи Су, Су Цинь был наиболее близок со своей младшей сестрёнкой.

И в этом письме сообщалось о том, что его младшая сестрёнка собирается выйти замуж.

«Я не могу пропустить её праздник…»

Су Цинь в течение продолжительного времени молчал. И затем, ранним утром, он ушёл из Шаолиньского храма.

Это был первый раз, когда Су Цинь покидал Шаолиньский храм, после пятнадцатилетнего пребывания в оном.

http://tl.rulate.ru/book/52161/1510536